

ДЕТЕКТИВ НА Д

Ее настоящее имя — Татьяна Поляченко — известно гораздо меньше, чем псевдоним. А вот на улицах ее узнают частенько, причем не только у нас, но и за рубежом, где она издается не менее активно. За те несколько лет, что эта интровертка, любящая копаться в архивах, стала лицом медийным, она успела приобрести массу сторонников и противников. Не обращая внимания на последних, она продолжает закручивать лихие сюжеты своих детективов, которые ей, видимо, гораздо больше по душе, нежели любовные мелодрамы.

— Татьяна, скажите, а про любовь сложно писать?

— Да. Особенно по-русски. Очень мало написано о счастливой любви российских писателями и поэтами. Историй трагической страсти гораздо больше. В русской литературе вообще нет традиции любовного романа.

— В детстве, юности вы баловались стихами, которые публиковали позже в журналах “Юность”, “Истоки”, “Сельская молодежь”... Сейчас страсть к стихосложению ушла?

— Скорее преобразовалась. Впиталась в прозу. Лишь иногда, когда мой герой — рифмоплет и сочиняет какие-нибудь песенки, я выдумываю их за него, вспоминая про этот свой почти что утраченный дар. Но при этом совсем о нем не жалею, потому как проза для меня настолько объемна, что вмещает в себя все и дает грандиозные возможности. Видимо, мышление поменялось, и я забыла о стихах. Но между прочим, когда я их еще писала, в Литературном институте, мой преподаватель Лев Иванович Ошанин ска-

зал, что в будущем я буду очень известным прозаиком. Можно сказать, предрек мне столь счастливую судьбу.

— Говорят, что писатель, тем более популярный, — это железная задница. Вы живете четко по графику и пишете определенное количество страниц в день?

— Ни в коем случае. Более того, я заранее, еще до написания романа, с издательством никогда ни о каких сроках не договариваюсь. Подписываю контракт, только когда текст готов полностью. Я могу один роман писать полгода, год, полтора, два... Временные рамки для сочинительства у меня достаточно размытые.

— Если вас сравнивать с вашими конкурентками...

— У меня нет конкуренток. Я для себя давно определила четкую формулу, что отличает хорошего писателя от плохого: хороший писатель, чувствуя свою индивидуальность, сам для себя является главным конкурентом, для не-